

Бравлин — бранлив или кроток?*

Bravlin— Brave or Humble?

**Андрей Юрьевич
Виноградов**

Национальный исследовательский
университет “Высшая школа экономики”
Москва, Россия

Andrey Yu. Vinogradov

National Research University
Higher School of Economics
Moscow, Russia

Максим Игоревич Коробов

Независимый исследователь,
Иркутск, Россия

Maksim I. Korobov

Independent scholar,
Irkutsk, Russia

Резюме

Статья посвящена этимологии имени варварского вождя из первого посмертного чуда в «Житии св. Стефана Сурожского», который в древнерусском переводе называется *Бравлинъ*, а в армянском, опубликованном в 2006 г., — Մրաւիկի (*/Praulis/* или */Braulis/*). Эти формы заставляют реконструировать в утраченном греческом оригинале жития форму Μπραύλις. Авторы последовательно рассматривают известные попытки этимологически сблизить это имя с различными словами и именами: с древнерусским *бран(ъ)ливъ* (списки древнерусского перевода жития), со шведским топонимом *Bråvalla* (А. А. Куник, Г. В. Вернадский, Н. Т. Беляев, О. Прицак), с индоарийским **pravlīn(a)-* (О. Н. Трубочев), с именем епископа Сарагосы *Braulio* (В. Г. Васильевский), с готским именем **Bra(h)vila*, реконструируемым М. Шёнфельдом (Н. А. Ганина). По лингвистическим соображениям ни одна из этих этимологий не может быть признана безупречной. Засвидетельствованное в поздневизантийское время позиционное озвончение

* В данной научной работе использованы результаты проекта ««Центры» и «периферии» в средневековой Европе», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2017 году. Авторы благодарят за помощь Д. В. Каштанова и Л. Бекер.

начального П- позволяет осторожно предположить в качестве источника для имени нашего героя хорошо известное греческое имя Πραῦλις (от πραῦς ‘кроткий, смиренный’).

Ключевые слова

Судак, древнерусский язык, армянский язык, готский язык, греческий язык, агиография, Бравлин, ономастика

Abstract

The paper focuses on the name of the barbarian warlord that appears in the Slavic and (recently discovered) Armenian versions of the *Life* of St. Stephen of Sougdaia as *Бравлинъ* and Պրաւլիս /*Praulis*/, respectively. These forms seem to point to Πραῦλις or Μπραῦλις in the lost Greek *Vorlage*. None of the previous attempts at constructing an etymology of the name—Slavic *бран(ъ)ливъ* (Russian copies of the *Life*), Swedish *Bråvalla* (G. Vernadsky, N. Belyaev, and O. Pritsak), Indo-Aryan **pravlīn(a)-* (O. Trubachev), Spanish *Braulio* (V. Vasilievsky), or Gothic **Bra(h)vila* (N. Ganina)—may be considered satisfactory. Having revisited the historical and linguistic arguments, we suggest that the name given to the barbarian prince humbled by the miracle of St. Stephen in the Greek text of the *Life* represented, in fact, good Greek: Πραῦλιος or Πραῦλις (from πραῦς ‘mild, humble’); furthermore, we suggest that the positional voicing of Π- > Μπ- [b] in Late Middle Greek might account for the initial Б-/Պ- (West Armenian [b]) of the attested forms.

Keywords

Sudak, Old Russian, Armenian, Gothic, Greek, hagiography, Bravlin, onomastics

Фигура и имя Бравлина из “Жития св. Стефана Сурожского” — один из *monstres sacrés* русской истории, предмет острых дискуссий, не утихающих уже более полутора веков. Долгое время этот персонаж был известен только из древнерусских источников. Согласно древнейшему списку русской версии упомянутого жития (РГБ, Троицк. 745, л. 230об.), “По смрти же стго мало лѣтъ минуоу . приде рать велика роуьская из Новагорода князь Бравлинъ силенъ зѣло”. В списках древнерусского Жития в Макарьевских Минеях-четьих вместо *Бравлинъ* стоит *бранливъ* [ВМЧ 1904: 1029], а в более поздних русских рассказах о Бравлине его имя передается как *Бравалинъ*¹. Впрочем, никакого сомнения в оригинальности формы *Бравлинъ* для древнерусского текста нет².

Однако после публикации исправной версии армянского синаксарного жития св. Стефана в 2006 г. стало очевидно, что ситуация с Бравлином выглядит намного сложнее, чем представлялось прежде, поскольку здесь рассказ о нем начинается так: “Спустя времена некий Правлис,

¹ Подробнее см.: [Никон (Лысенко), Заец 2003: 135–136].

² Подробнее см.: [IVANOV 2006].

из злого и неверного народа, пришедши с войском. . .”³. Во-первых, эпизод с Бравлином помещается здесь не во время вскоре после смерти св. Стефана (т. е. в конец IX в.), а в некую неопределенную эпоху. Во-вторых, следующее чудо, о царице Анне, напротив, непосредственно связывается здесь хронологически с историей Бравлина, в отличие от древнерусского жития. В-третьих, в армянской версии нет ни Новгорода, ни русского войска, а лишь некое абстрактное указание на “злой и неверный народ”. Наконец, само имя варварского вождя выглядит здесь как Պրաւլիս (классическ. арм. /*Praulis*/).

Общепризнано, что как армянская, так и древнерусская форма должны быть возведены к оригиналу жития, написанному по-гречески и ставшему основой также для греческого синаксарного жития святого. Чтобы приблизиться к реконструкции формы имени в этом оригинале, следует вначале обратить внимание на особенности армянской исторической фонетики и орфографии. Как известно, в среднеармянский период (XI–XVII вв.) ареал говорящих по-армянски уже разделялся на две большие диалектные зоны — западную и восточную. Это различие сохраняется и поныне, причем современный литературный язык Республики Армения является восточноармянским. Западноармянский литературный стандарт культивировался в эпоху Киликийского царства (XI–XIV вв.), в том числе — как престижный язык — за его пределами в армянской диаспоре.

Одним из отличий между западно- и восточноармянским является фонетическая реализация согласных, записываемых буквами պ, կ и տ. В то время как восточноармянский сохраняет классическое произношение этих согласных как глухих неаспирированных смычных [p], [k] и [t], западноармянский озвончает их в [b], [g] и [d]⁴. Таким образом, возможны два варианта транслитерации для формы Պրաւլիս армянской версии жития: /*Praulis*/ (классический армянский, восточноармянский) и /*Braulis*/ (западноармянский). Важно отметить, что исторический диалект армян Крыма (нор-нахичеванский, крымско-новонахичеванский)⁵ относится к западноармянской диалектной группе и демонстрирует звонкие смычные на месте классических глухих [МАРТИРОСЯН 2013: 334–338]. Պրաւլիս в западноармянском произношении

³ Յէտ ժամանակաց Պրաւլիս նմա ի չար եւ յանհաւատ ազգէս եկն զարար. . . [BOZOYAN 2006: 105]; русский перевод приводится по: [МОГАРИЧЕВ ET AL. 2009: 29].

⁴ Звонкие смычные p [b], q [g] и t [d] классического армянского в западноармянском реализуются как глухие аспираты [p^h], [k^h] и [t^h] соответственно.

⁵ В 1779 г. по указу Екатерины II армянское население Крыма было переселено на Дон, где ими был основан город Нор-Нахичеван (Նոր Նախիջևան, т. е. “Новый Нахичеван” по-армянски) [МАРТИРОСЯН 2013: 356].

[braulis]⁶ максимально приближается к древнерусской форме *Бравлинъ*⁷, тем более что в западноармянском известны случаи передачи иноязычного [b] через ц в личных именах и апеллятивах⁸.

Казалось бы, это дает основание реконструировать для греческого прототекста форму **Βραυλις*⁹ с начальной витой, продолжавшей в средневизантийский период по традиции использоваться для записи иноязычного [b], особенно в анлауте¹⁰. Но в этом случае в древнерусском переводе жития следовало бы ожидать не *Бравлинъ*, а **Бравлинъ*, так как это имя не относилось к числу активно используемых и находящихся на слуху. Поэтому, реконструируя способ, которым [bravlis] могло быть записано в греческом первоисточнике, следует предложить иное решение. Но для начала обратимся к существующим в литературе этимологиям др.-рус. *Бравлинъ*¹¹.

Самой ранней интерпретацией этого загадочного имени было объяснение его через прилагательное *бран(ъ)ливъ* ‘воинственный’, заменившее имя в некоторых списках древнерусской редакции жития [Востоков 1842: 689; Голубинский 1901: 59–60]¹². Однако с введением в

⁶ Дифтонг шл [au] классического армянского прогрессивно стягивался в монофтонг [o], для записи которого в XII в. была введена новая буква о [HÜBSCHMANN 1897: 328]. Сравнение с *Бравлинъ*, кажется, говорит в пользу сохранения дифтонгического произношения шл в армянском тексте [САРГСЯН 2008: 283].

⁷ Возможное объяснение финали *-инъ* древнерусской формы см. ниже, прим. 36.

⁸ Ср., например, Պաւրիս (классич. /*Pauris*/, зап.-арм. /*Bauris*/, с [au] > [o], о чем см. выше) в армянском переводе мученичества Бориса и Глеба, датированном серединой XIII в.; Եւրոնի (классич. /*paron*/, зап.-арм. /*baron*/) < ст.-фр. *baron*.

⁹ Здесь можно было бы вспомнить загадочное имя (?) *Βραῦλος*, фиксируемое в IV (?) веке (Arcadius, De accentibus 59: *Βραῦλος Παῦλος Δαῦλος*).

¹⁰ Ср., например, *Βορίσης*, *Βωρίσης*, *Βορής*, *Βωρίς* для имени, соответствующего др.-рус. *Борисъ* [MORAVCSIK 1983: 96].

¹¹ В нем иногда видят заимствование неизвестного происхождения. Однако никакого источника такого рода до сих пор найти не удалось, поэтому эта версия нами не рассматривается. Мы не рассматриваем здесь также исторически маловероятные (например, [РАХНО 2012: 57–58] — возведение к древнебретонскому *Branwalatr*) и совершенно ненаучные этимологии данного имени (“Велесовой книги”, С. В. Рябчикова, В. В. Тена, В. С. Казакова и др.). Высказываемое в [МОГАРИЧЕВ 2007: 188] предположение о происхождении имени *Пролис* (т. е. *Правлис*) из имени *Песах* (др.-евр. פסח /*psḥ*/ в Кембриджском документе) со ссылкой на разнообразные искажения греческих имен и названий в армянском переводе не учитывает близость армянской и древнерусской форм (что смещает гипотетическое превращение Песаха в Правлиса/Бравлина на древнееврейско-греческое звено в цепочке передачи) и оставляет без комментариев как собственно лингвистическую или палеографическую, так и общеисторическую сторону такого превращения (а именно возможность использования составителем жития источника на иврите).

¹² Мы присоединяемся к мнению исследователей (напр., [ВАСИЛЬЕВСКИЙ 1915: ССЛXXXIV]), видевших здесь попытку народно-этимологического толкования семантически непрозрачного имени.

научный оборот армянской версии жития эта этимология окончательно упраздняется, равно как и бывшая некогда популярной этимология А. Н. Веселовского [1890: 22] из **Мравлинъ* — гипотетической кальки с греч. Μυρμιδών, традиционно связываемого с μύρμηξ ‘муравей’, к тому же фантастическая с исторической точки зрения.

А. А. Куником в очень осторожной форме была предложена связь др.-рус. *Бравлинъ* со шведским топонимом *Bråvalla* — местом знаменитой битвы VIII в. между свеями, данами и их союзниками [Куник 1844: 140–142]¹³. Эта версия была позднее развита Н. Т. Беляевым [1929: 220–221] и другими. Она требует отдать предпочтение варианту *Бравалинъ* поздних списков, который сам Куник считал вторичным, возникшим под влиянием восточнославянского полногласия, и затем трактовать его как quasi-патронимическое славянское образование от *Bråvalla*. Но совр. шв. *Bråvalla* продолжает др.-сев. *Brávalla*, генитив от *Brávellir* (pl.), букв. ‘бровяные поля’¹⁴. Не совсем прозрачен механизм рецепции в славянский язык древнешведской формы родительного падежа, но главное — этой версией игнорируется факт греческого посредства¹⁵ и то, какие выводы о форме имени в греческом позволяет сделать армянская форма Պրիշխի (см. выше).

Не так давно О. Н. Трубачев в рамках своей неоднозначной гипотезы об индоарийских языковых реликтах в Северном Причерноморье сформулировал версию, согласно которой др.-рус. *Бравлинъ* восходит к слову **pravlīn(a)*- на языке тавров, объясняемому автором через др.-инд. *pravlīna*- ‘раздавленный, поверженный, свалившийся’ [Трубачев 1999: 88–90]. Таковым должно было быть мотивированное описанными в житии событиями прозвище князя, бытовавшее в устном обиходе крымских индоариев и принятое затем греческим составителем жития за личное имя. В греческой записи Трубачев восстанавливает его как *Βραβλινος, с ассимиляцией согласных. Эта реконструкция не согласуется ни с древнерусской (ожидалось бы, опять же, **Вравлинъ*), ни тем более с армянской формой (с которой автор не мог быть знаком).

¹³ Впрочем, ниже [Куник 1844: 495] автор отказывается от своей гипотезы в пользу мнения Востокова (*Бравлинъ* < *бранливъ*).

¹⁴ Аналогично шведскому *Uppsala* из др.-сев. *Uppsalir* (pl.), букв. ‘верхние селения’, gen. *Uppsala* в высокочастотных сочетаниях типа *til Uppsala* ‘в Уппсалу’. К слову, связь др.-рус. *Бравлинъ* с германским словом, обозначающим ‘бровь’ (др.-в.-н. *brāwa*), предлагалась и независимо от *Brávellir* [MÜLLER 1987: 31].

¹⁵ К этой проблеме в рамках версии с *Bråvalla* обращался О. Прицак. Для греческого оригинала жития он реконструировал греч. *βραβλινος как адъективное образование от /*bravala*/ со значением «бравалльский», которое могло быть переводом др.-сев. *Brávalla-kappi* ‘бравалльский витязь’ (как эпитет участника битвы) или подобного [Pritsak 1988: 105]. Формальным недостатком такого решения, как и других, предполагающих начальную виту в греческой праформе, является необъяснимость соответствия β = б в др.-рус. *Брав(а)линъ*.

Наконец, В. Г. Васильевский, в рамках своей крайне смелой гипотезы о приходе Бравлина из Неаполя Скифского (*Новгород* русской редакции) и его крымскоготском происхождении¹⁶, на основании подобозвучия сопоставил имя *Бравлинъ* с именем епископа Сарагосы Браулиона [Васильевский 1915: сслxxxiv]. Васильевский не предпринимал попыток объяснить это сходство этимологически, вместо этого предложив несколько других возможных, с его точки зрения, толкований загадочного имени. Действительно, как участники Великого переселения народов, готы могли быть связующим звеном между раннесредневековой Испанией и Крымом¹⁷. Но гипотеза Васильевского прежде всего требует ответить на вопрос о возможности возведения имен *Браулион* (*Braulio*) и *Бравлинъ* к единому прототипу, позволяющему этимологизировать себя на материале известной готской ономастики и языка. Недостающее лингвистическое решение¹⁸ недавно было предложено Н. А. Ганиной (положительно оценивающей и этимологию Трубачева) [Ганина 2010: 60–62]. Для объяснения сходства *Braulio* и *Бравлинъ* ею привлекается готское имя **Brahvila*, реконструированное Морицем Шёнфельдом [Schönfeld 1911: 53]. Позволим себе подробнее остановиться на этой версии.

Начнем с того, что **Brahvila* реконструируется Шёнфельдом для объяснения имени, которое в источниках на латыни выглядит как *Bracila*, *Brachila* и — единожды — *Bravila* [PLRE 1980: 241]¹⁹. Этимология Шёнфельда, по нашему мнению, неудовлетворительна. Во-первых, сразу же бросается в глаза ее искусственный характер. Она явно сконструирована в попытке учесть и примирить все письменные фиксации имени в

¹⁶ Между тем Неаполь Скифский, как теперь известно, прекратил свое существование в III в. от Р. Х., как раз в результате вторжения в Крым готов [Зайцев 2003].

¹⁷ Известно, что большая часть Иберийского полуострова была завоевана вестготами во второй половине V в. Вместе с ними в Испании появляется готская ономастика, постепенно приобретающая популярность и в среде местного романского населения [Piel, Kremer 1976]. В Крым же готы пришли двумя столетиями раньше. Личные имена восточногерманского (готского) происхождения отмечены и здесь, правда, в гораздо более скромном количестве [Tischler 1978: 15–17]. На сохранение готами Крыма собственного языка и элементов культуры указывают, помимо известного свидетельства О. де Бусбека (XVI в.), недавние находки пяти мангупских граффити на готском языке, датируемых второй половиной IX – началом X в. [Коровов, Vinogradov 2016: 141–157], а также ранее неизвестные образчики готской ономастики в греческих надписях Северного Причерноморья (наша статья о них готовится в настоящее время к печати).

¹⁸ Готская этимология, предлагавшаяся П. Галиндо [Lynch, Galindo 1950: 310] и производящая имя *Браулион* от корня *bar* (не указано при этом, какого языка этот корень, но, судя по предложенной тут же “готской” этимологии имени *Фронимиан* (от *froh* и *Mann*), имеется в виду современный немецкий), не может быть оценена иначе как курьез.

¹⁹ Так звали одного из варварских вождей (комитов) в Италии, убитого Одоакром в 477 г.

источниках, без должной критики самих этих форм²⁰. Но в известном нам древнегерманском ономастиконе отсутствуют имена с элементами, производными от корня **breh(w)*- ‘мерцать, блестеть’²¹. Само наличие в германском глагольной основы с *w*-расширением, как ее постулирует Шёнфельд, сомнительно²². Во-вторых, очень сомнительным выглядит отражение гот. *-hv-* [h^w] как лат. *-c(h)-* [k] в формах *Bracila*, *Brachila*. Надежные примеры для готского отсутствуют²³, но то, что мы можем наблюдать на материале других древнегерманских языков, заставляет думать, что в латинской передаче *-h^w*- ожидалась бы редукция велярного, а не лабиального элемента. Как отражение гипотетического гот. **Brahvila* гораздо более адекватна форма *Bravila* из *Fastae Vindobonenses*, но как раз ее Шёнфельд предпочитает объяснять иначе. Он предлагает видеть здесь эффект германского “грамматического чередования” глухого и звонкого согласных по Закону Вернера²⁴, а именно *h^w : g^w* (с дальнейшим развитием *g^w > w*). Таким образом, согласно Шёнфельду, непосредственным готским прототипом *Bravila* латинского источника оказывается не **Brahvila*, а **Brawila*. С этим трудно согласиться. Уже в библейском готском (IV в.) вернеровское чередование по глухости/звонкости было мертвым реликтом более древнего языкового состояния (ср. его выравнивание в сильном глаголе [BRAUNE, HEIDERMANNS 2004: 61]). Предположение, что оно почему-то оставалось активным в личных именах,

²⁰ По сути **Brahvila* в нотации Шёнфельда даже орфографически представляет собой компромисс между *Brac(h)ila* и *Bravila*. О грамматическом чередовании см. ниже.

²¹ Шёнфельд указывает на тюрингское личное имя *Brachio* [FÖRSTEMANN 1900: 1638], но его этимологическая интерпретация проблематична. Фёрстеманн с некоторым сомнением возводит это имя к элементу VRAC (гот. *wrikan*, pt. sg. *wrak* ‘преследовать, гнать’, *wrakja* ‘гонение’), сравнивая его с *Wrachio*, *Uurecheo* et sim. (к др.-сакс. *wrekkio*, др.-в.-н. *reccheo*, собств. ‘изгнанник’ > ‘богатырь, витязь’). Впрочем, сюда же у Фёрстеманна были отнесены и *Brac(h)ila* [ibid.], и даже *Bracarius* [ibid.: 1639] — имя севильского епископа V или VII в., которое гораздо лучше объясняется как ‘уроженец /житель Бракары’ (лат. *Bracara*, совр. португальск. *Braga*).

²² Гот. **braihvan*, но см.: [OREL 2003: 55] (s.v. **brexanan* ~ **brexōjanan*). Готское существительное *brahv-* (в выражении *in brahva augins* ‘во мгновение ока’, 1Кор 15:52) может быть производным от **breh-* с аблаутом и суффиксом *-wa-* (так в [LENMANN 1986: 78–79 (B92 **brahv*)], обзор других мнений в [OREL 2003: 57 (s.v. **brēxwō* ~ **braxwan*)]), и формально шёнфельдовское **Brahvila* можно было бы возвести непосредственно к этой основе, оставляя за скобками семантический (весьма странное значение для личного имени) и исторический (отсутствие параллелей) аспекты.

²³ В Крыму у нас имеется сравнительно поздний (XIV в.) пример передачи гот. *hv* греческим алфавитом: Χουίτάλη < гот. **Hveita* (слаб. скл., основа на *-n-*), букв. ‘белый’ в одной надписи из Мангупа [ТРУБАЧЕВ 1999: 215]. Запись *wichtgata* ‘album’ в крымскоготском словаре Бусбека, возможно, отражает метатезу *wichtgata* < **chwit(g)ata*, к библ. гот. *heit-* [ГАНИНА 2011: 162].

²⁴ Вернеровское чередование было обусловлено подвижностью индоевропейского ударения в эпоху, предшествовавшую его фиксации на начальном слоге в прагерманском.

более того — в единственном имени одного и того же человека, как нам кажется, полностью выходит за рамки вероятного²⁵.

Если всё же принять реконструкцию Шёнфельда гот. **Brahvila* как реально существовавшую и сравнить ее с *Braulio* и *𐌱𐌿𐌸𐌹𐌺𐌹* / *Бравлинъ*, то мы сталкиваемся с проблемой нерегулярности соответствия этих форм друг другу. Предположив, что **Brahvila* в поздней иберийской латыни отразилось как **Bravila* или даже **Bravilo*²⁶, далее придется допустить нетривиальную (не подтверждаемую другими примерами аналогичного развития) метатезу **Brauilō > Braulio*, и точно такую же метатезу, произошедшую независимо от первого случая, мы вынуждены будем постулировать и в греческом языке Сугдеи: **Βραυίλας > *Βραυλί(α)ς > 𐌱𐌿𐌸𐌹𐌺𐌹, Бравлинъ*. Добавим к этому то, что форма имени сарагосского епископа у Исидора Севильского (dat. *Braulioni*, gen. *Braulionis*), искусившая Васильевского своим сходством с Бравлином, не является единственной засвидетельствованной. Помимо писем Исидора, она встречается в письмах самого Браулиона (nom. *Braulio*), в названии одного из его трудов и в актах Толедских соборов, в которых он принимал участие, а наряду с ней мы находим в источниках формы *Braolio*, *Braholio*, *Bravolio*, *Bragulio*, *Vraulio* и образованные от этого имени патронимики *Braoliz*, *Brauoliz*, *Braolit*, *Brooliz*, *Bravolgez*, *Bragoloyz* [ВЕСКЕР 2009: 296–297]. Строго говоря, в нашем распоряжении нет никаких данных, позволяющих уверенно предпочесть одну из них в качестве исходной. Допустим, что в *Bravolio*, *Bragulio* мы наблюдаем эпентезу глайда, но с тем же правом в *Braolio*, *Braulio* можно думать о выпадении согласного в интервокальной позиции. Отдельного внимания заслуживает форма номинатива *Braulius* (*Braolius*, *Brauolius*). Ее соприсутствие с *Braulione* et sim. относит имя к категории мужских имен смешанного склонения на *-o/-us*, *-one*, выделяемой Л. Бекер на иберороманском ономастическом материале²⁷. Сама автор

²⁵ На наш взгляд, продуктивнее объяснять *Brac(h)ila* как отражение гот. **Brakila* — от *brikan*, pt. sg. *brak* ‘ломать, крушить’, *brakja* ‘битва’ (ср. германские имена *Brecho*, *Brecosind*, *Briceold* [FÖRSTEMANN 1900: 335]). Единожды же засвидетельствованную форму *Bravila* предпочтительнее игнорировать как испорченную, тем более что она сохранилась в ренессансной копии каролингского списка с раннего оригинала — вопреки мнению Ганиной, допускающей возможность сосуществования форм *Brac(h)ila < *Brakila* и *Bravila < *Brahvila* со ссылкой на феномен двуименности у древних германцев и, в частности, у готов [ГАНИНА 2010: 46–48, 61]. Собственно, сомнения в правильности *Bravila* допускал и сам Шёнфельд [SCHÖNFELD 1911: 53].

²⁶ В большинстве случаев готские имена с диминутивным суффиксом *-ila* (асс. *-ilan*, основа на *-n-*) усваивались поздней латынью как относящиеся к консонантному типу склонения на *-a*, *-ane*, возникшему или, как минимум, существенно расширившему свою базу под готским влиянием, напр. nom. *Suinthila* (из гот. **Swinþila*), асс. *Suinthilanem*, abl. *Suinthilane*, с окказиональным переходом в склонение на *-us* в номинативе (*Suinthilanus*) [SCHÖNFELD 1911: xxiv–xxv; ВЕСКЕР *im Druck*].

²⁷ Типа *Titus ~ Titone*, *Petrus ~ Petrone*, а также с обратным переходом *Scipio ~ Scipioni* (gen.!) [ВЕСКЕР *im Druck*].

(per litteras) считает форму на *-us* плодом искусственной латинизации, существовавшим только на письме. По нашему мнению, равно возможен сценарий, в котором именно *Braulius* является исходной, а появление форм с *-o(n-)* обусловлено описанной Бекер интерференцией деклинационных парадигм после преобразования номинативного окончания *-us* в *-o* в народной латыни. В этом случае исчезает формальное основание для реконструкции готского имени слабого склонения (на *-ila* или какого-либо другого) в качестве прототипа.

В литературе имя Браулиона считается этимологически темным. По мнению Л. Бекер, оно может быть дороманским [ВЕСКЕР 2009: 296]. Во всяком случае, оно отсутствует в “Hispano-gotisches Namenbuch” Й. Пилля и Д. Кремера [PIEL, KREMER 1976] — обобщающем исследовании готской ономастики и топонимики Иберийского полуострова. Имеющиеся просопографические данные также не дают оснований для вывода о готском происхождении сарагосского епископа. Браулион происходил из влиятельной семьи, представители которой занимали высокие должности в католической иерархии Тарраконской провинции²⁸. Это может указывать на старокатолический бэкграунд семьи и, как следствие, на ее испанороманские корни. Что не менее существенно, все известные родственники нашего героя носят христианские имена еврейского, греческого и латинского происхождения. Разумеется, возможность наречения ребенка готским именем в католической испанороманской семье конца VI в. нельзя полностью исключать, но до обращения готов из арианства в католицизм такая практика вряд ли могла быть сколь-нибудь массовым явлением²⁹.

Продемонстрированная невозможность готской этимологии для имени Браулиона, как кажется, упраздняет тезис о крымскоготском происхождении Бравлина. Следует, тем не менее, признать, что формально вариант *Braulius* не столь уж далек от наших крымских фактов, в особенности от Մրիւլի армянской редакции жития. Настало время вернуться к ним.

²⁸ Его старший брат Иоанн предшествовал ему на посту епископа Сарагосы. Второй брат Фронимиан (от греч. φρόνιμος ‘разумный’) был аббатом в монастыре св. Эмилиана, сестра Помпония также служила настоятельницей. Об отце по имени Григорий известно, что он был носителем высокого церковного сана (вероятно, епископом Осмы) [LYNCH, GALINDO 1950: 6; KAMPERS 2008: 315; КОСН 2012: 314–316].

²⁹ Обращение вестготов произошло в 80–90-е годы VI в. при короле Реккареде I (586–601). Дату рождения самого Браулиона помещают между 585 и 595 гг. [КОСН 2012: 315]. Рассуждая об этнической принадлежности Браулиона, авторы испанской монографии [LYNCH, GALINDO 1950: 5] подчеркивают, что в рассматриваемый период готское имя указывало на носителя-гота, а латинское (вероятно, в широком смысле — античное или христианское) могло принадлежать как готу, так и испанороманцу.

Думается, что присутствующие в переводах характеристики Правлиса / Бравлина как представителя “злого и неверного народа” (и предводителя “русской рати” соответственно) не совсем заслуженно сместили внимание исследователей на поиск этимона имени в варварской среде. Между тем автором исходного текста жития, несомненно, был византийский грек (вероятнее всего, клирик), агиография же представляет собой жанр, отличный от этнографии, и своей целью имеет не точное описание исторических деталей, а преподание верующим нравственных образцов для подражания (ἡ μίμησις τῶν ἀγίων). Этой цели подчинена как вся композиция (обобщенно-типическая с использованием стандартных мотивов и риторических фигур), так и отдельные элементы рассказа, включая личные имена протагонистов. Последние могли свободно черпаться автором из фонда реально существовавшей и известной ему ономастики, в данном случае греческой, подвергаясь сюжетно необходимым переосмыслениям. С учетом сказанного мы хотим предложить для рассмотрения новую версию происхождения форм *Правлиси* и *Бравлинъ*, возводящую их независимо друг от друга к греческому личному имени *Πραῦλιος*, которое, в свою очередь, образовано от прилагательного *πραῦς* ‘кроткий, смиренный’. Возможную мотивировку такого именования варварского князя в протографе жития мы попытаемся прояснить чуть ниже, сейчас же обратимся к формальной стороне проблемы.

Имя *Πραῦλιος* фиксируется с III в. от Р. Х. Оно особенно характерно для ранневизантийской Малой Азии [CORSTEN 2010: 379]. Известен епископ Иерусалима (417–422 гг.) и несколько других исторических лиц, носивших это имя.

Написание имени в справочниках, основанное на этимологии, — *Πραῦλιος*, однако в источниках зафиксирована только форма *Πραῦλιος*, без знака диерезы, который в надписях и рукописях (кроме высокоученых) обычно не ставился³⁰. Стяжение окончания *-ιος* > *-ις* в личных

³⁰ На самом деле разница в произношении между *-αυ-* и *-αῦ-* в интересующую нас эпоху была не столь велика: до IX в. в Византии гласный, обозначаемый “ипсилоном”, совпав по звучанию с древним дифтонгом *οι* (ср. форму *Πρασιλιος* в надписи 530 г. из Филадельфии [CORSTEN 2010: 379]), сохранял огубленную артикуляцию. В ранних славянских памятниках *υ* и *οι* чаще всего транслитерируются с помощью буквы *ѵ* (“ижица”), генетически продолжающей греческий ипсилон. При ученой транслитерации греч. *Πραῦλιος* давало форму *Правлии* (см. славянский перевод “Жития св. Порфирия Газийского” в рукописи РГБ, МДА 92.1, с. 285). Начиная с XIII в. появляются примеры, говорящие об итацизирующем произношении *ѵ* под влиянием современного памятникам греческого [Кривко 2004: 321]. Об огубленной артикуляции в более раннюю эпоху могут свидетельствовать нередкие случаи передачи греч. *υ* с помощью диграфа *οϋ* [DIELS 1932: 27–28]. Ученую латинскую передачу этого имени (*Praylius*) мы видим, например, у Кассиодора (*Historia ecclesiastica* 10, 2129, 91: “Hierosolymis vero post Ioannem Praylius suscepit Ecclesiae praesulatum”). Любопытна форма *Prelius*, встречающаяся в латинском переводе греческого “Мученичества свв. Киприана

именах хорошо документируется, в т. ч. материалом греческой эпиграфики Северного Причерноморья [Тохтасьев 2007]. Действительно, форма ΠΡΑΥΛΙΣ засвидетельствована в эфесской надписи III–IV вв. (IEph 2223A). Она идеально соотносится с Պրաւլիս (/Praulis/ или /Braulis/) армянского перевода³¹.

Далее следует вспомнить, что все материальные свидетельства нашего жития относятся ко времени не ранее начала XIV в. и что у нас нет никаких оснований датировать его оригинал — и тем паче оригинал его чудес — значительно более ранним периодом. Между тем в поздневизантийскую эпоху в исконно греческих именах собственных наблюдаются случаи написания Мп- вместо П-, указывающие на приобретенную звонкость начального согласного. Так, старое греческое название вифинского города Προῦσα превращается в Μπροῦσα ['brusa] (совр. тур. *Bursa*)³². Объяснимо это характерным для среднегреческого языка озвончением глухих взрывных в позиции перед носовым, а именно в такой позиции оказывался анлаутный согласный, например в сочетании имени с артиклем винительного падежа: (εἰς) τὴν Προῦσαν [is tim'brusan]³³. Написание τὴν Μπροῦσαν, таким образом, всего лишь отражает фактическое произношение. Звонкий анлаут впоследствии был генерализован, вследствие чего мы наблюдаем ἡ Μπροῦσα в номинативе³⁴. Аналогичное явление наблюдается и в румейском языке — наследнике языка крымских греков (например, ἡ πόρτα произносится в нем как [i 'borta]) [Кисилиер 2009: 195, прим. 12; 418, прим. 5]. Мы считаем, что в рамках того же процесса в греческом языке поздневизантийской Сугдеи, где, очевидно, и было составлено “Житие св. Стефана Сурожского” (или по крайней мере интересующий нас эпизод), произошел переход Πραῦλις > *Μπραῦλις³⁵.

и Иустины” (*Acta sanctorum*, Sept., VII, 217: “Hæc erat audiens Prelium diaconum per suam fenestram”; *ibid.*, 218: “quem per diaconum Prelium didici perfecte; una cum Prelio diacono”). Возможно, что здесь мы имеем дело с псевдоэтимологизирующим написанием (quasi от позднелат. *prelium* < *proelium* ‘битва’), случайно совпавшим по семантике с древнерусским *бранливъ* (от *брань* ‘битва’) вместо *Бравлинъ* (см. выше).

³¹ К проблеме ü на этапе Πραῦλις > Պրաւլիս, *Бравлинъ* мы вернемся чуть ниже.

³² *Chronica Byzantina breviora* 70, 2, 8: καὶ πάλιν ἔστρεψεν εἰς τὴν Ἀνατολήν, εἰς τὴν Μπροῦσαν; *ibid.* 91, 8: ἡ πόλις ἐχάλασθη ἢ Μπροῦσα.

³³ Изменение формы имени в зависимости от падежа можно наблюдать в среднегреческом названии города Падуя: ἡ Πάδουβα (*Chronica Byzantina breviora* 50A, 6) [i 'paðuva]; τὴν Μπάδουβα (*ibid.* 51,3, 11) [tim'baðuva]. Ср. еще ср.-греч. εἰς τὴν πόλιν [is tim'bolin], букв. ‘в Город’ > тур. *Istanbul*.

³⁴ Этот феномен недооценивает в принципе довольно трезвая работа [Кузнецов 2012: 57–58], пытающаяся, однако, спасти русское происхождение Бравлина (с “бравальской” этимологией) и не замечающая хронологических проблем последних двух чудес, порожденных публикацией армянской версии жития.

³⁵ При этом западноармянское произношение щ как [b], о чем говорилось в начале статьи, не является релевантным для определения способа записи начального согласного греческой праформы, так как, во-первых, при транслитерации греческих

Представляется, что и здесь триггером озвончения выступила форма аккузатива с предшествующим артиклем τὸν Πραῦλιν [tomˌbraˈylin] > τὸν *Μπραῦλιν; более того, нельзя исключать и известного по рукописям и надписям написания артикля перед начальной “пи” как τὸμ, что в слитном рукописном тексте дало бы τὸμπραῦλιν. Такая письменная форма могла явиться непосредственным прототипом для *Бравлинъ* древнерусского перевода³⁶. Впрочем, возможно и то, что озвончение начального согласного в греческом имени произошло на некоей более ранней стадии³⁷.

Что же касается проблемы ÷ греческой формы (в этимологическом написании Πραῦλις, см. выше), то мы полагаем, что отсутствие специального обозначения слогового характера “ипсилон” в протографе (посредством знака диерезы, см. выше) не оставляло переводчикам иного выбора, кроме как трактовать греч. -αυ- как /av/ и соответствующим образом транслитерировать его средствами своих алфавитов³⁸.

Остается только догадываться, что могло заставить автора жития назвать варварского вождя именем Πραῦλις. Но поскольку, как указывалось, это имя весьма прозрачно восходит к πραῦς ‘кроткий’, то можно предположить, что сделал он это cum grano salis: дикий варвар-насильник оказался укрощен силой св. Стефана. Впрочем, если образ Правлиса-Бравлина действительно является переработкой фигуры князя Владимира Святого из “корсунской легенды” [Виноградов 2017], то, возможно, в будущем появятся и другие истолкования этого имени.

пот. ргор. армянский переводчик мог следовать классическому языку, в котором π регулярно передается через ц [HÜBSCHEMANN 1897: 325–326], а во-вторых, звонкий западноармянский ц [b] вполне мог служить для передачи диграфа μπ-.

³⁶ Финаль *-инъ* в др.-рус. *Бравлинъ* указывает на то, что в греческом тексте имя князя впервые появлялось именно как Μπραῦλιν (асс.). Однако же ни в древнерусском, ни в армянском переводе оно не встречается в синтаксической позиции, требующей винительного падежа. Остается очень осторожно предположить, что весь отрывок про нашествие в Vorlage вводился оборотом accusativus cum infinitivo, например: “. . . συνέβη (или λέγουσιν) τὸν Μπραῦλιν [. . .] ἐλθεῖν (соотв. др.-рус. *приде* [. . .] *Бравлинъ* и арм. Պրաւլիսիս [. . .] եկի).

³⁷ Возвращаясь к “очевидному” сходству имен Πραῦλιος и *Braulius* (которое может быть и случайным), следует отметить, что аргументация в пользу их этимологической связи — а направление заимствования в таком случае не вызывает вопросов — должна включать объяснение звонкости начального согласного в испанском имени, подтверждаемой всеми без исключения формами имени в источниках. Обратим здесь внимание на то, что передача имени Πραῦλιος вышеупомянутого патриарха Иерусалимского в написанных по-арабски “Анналах” Евтихия Александрийского сер. X в. [EUTYCHII 1658: 549] как بر ايلوس /brˈylws/ — не что иное, как пример регулярной субституции греч. π через арабск. ب [b].

³⁸ В древнерусской транслитерации греческих диграфов αυ и ευ, где “ипсилон” исторически обозначал второй элемент нисходящего дифтонга, а в интересующую нас эпоху приобрел консонантный характер, наблюдается чередование av, ev и av, ev, при этом в памятниках нередко встречается quasi-гиперкорректное (а на деле, вероятнее всего, просто орнаментальное) написание со знаком диерезы, например Паῦль, ѡῡжинъ (при *евжино* там же) в Путятиной минее [Кривко 2004: 351].

Библиография

Беляев 1929

Беляев Н. Т., “Рорик Ютландский и Рюрик начальной летописи”, in: *Seminarium kondakovicum. Сборник статей по археологии и византиноведению, издаваемый семинарием имени Н. П. Кондакова*, 3, Прага, 1929, 215–270.

Васильевский 1915

Васильевский В. Г., *Труды*, 3, Петроград, 1915.

Веселовский 1890

Веселовский А. Н. “Мелкие заметки к былинам”, in: *Журнал Министерства народного просвещения*, 168, 1890, 1–55.

Виноградов 2017

Виноградов А. Ю., “Где крестился князь Владимир? Новые источники и новые версии”, in: А. В. Назаренко, ред., *Эпоха Владимира Святого: государство, церковь, культура*, Москва, 2017, 58–68.

ВМЧ 1904

Великие минеи-четии, собранные всероссийским Митрополитом Макарием. Декабрь. Дни 6–17, Москва, 1904.

Востоков 1842

Востоков А. Х., *Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума*. С.-Петербург, 1842.

Ганина 2010

Ганина Н. А., “Готские имена: проблемы и интерпретации”, in: *Именослов. История языка. История культуры*, С.-Петербург, 2010, 42–63.

——— 2011

Ганина Н. А., *Крымско-готский язык*, С.-Петербург, 2011.

Голубинский 1901

Голубинский Е. Е., *История русской церкви*, 1, Москва, 1901.

Зайцев 2003

Зайцев Ю. П., *Неаполь скифский (II в. до н. э. – III в. н. э.)*, Симферополь, 2003.

Кисилиер 2009

Кисилиер М. Л., отв. ред., *Лингвистическая и этнокультурная ситуация в греческих селах Приазовья. По материалам экспедиций 2001–2004 годов*, С.-Петербург, 2009.

Кривко 2004

Кривко Р. Н., “Функции буквы У в древних славянских рукописях: (Преимущественно на материале Бычковско-Синайской псалтири)”, *Russian Linguistics*, 28/3, 2004, 317–359.

Кузенков 2012

Кузенков П. В., “Из истории начального этапа византийско-русских отношений”, *Исторический вестник*, 1, 2012, 52–97.

Мартиросян 2013

Мартиросян Г., “Армянские диалекты (характеристика отдельных диалектов)”, in: *Языки мира: реликтовые индоевропейские языки Передней и Центральной Азии*, Москва, 2013, 334–385.

Могаричев 2007

Могаричев Ю. М., “Об одном из сюжетов Жития Стефана Сурожского (Бравлин из Новгорода или Песах из С-М-К-Рая?)”, in: *Хазарский Альманах*, 6, Киев, Харьков, 2007, 181–191.

МОГАРИЧЕВ ET AL. 2009

МОГАРИЧЕВ Ю. М., САЗАНОВ А. В., СТЕПАНОВА Е. В., ШАПОШНИКОВ А. К., *Житие Стефана Сурожского в контексте истории Крыма иконоборческого времени*, Симферополь, 2009.

НИКОН (ЛЫСЕНКО), ЗАЕЦ 2003

НИКОН (ЛЫСЕНКО), архим., ЗАЕЦ О. Н., “Бравлин”, in: *Православная энциклопедия*, 6, Москва, 2003, 135–136.

РАХНО 2012

РАХНО М. Ю., “Кельтский субстрат крымской Готии”, *Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма*, 4, 2012, 55–68.

САРГСЯН 2008

САРГСЯН Т. Э., “Житие Стефана Сурожского в армянских манускриптах”, in: *Бахчисарайский историко-археологический сборник*, 3, Симферополь, 2008, 282–298.

ТОХТАСЬЕВ 2007

ТОХТАСЬЕВ С. Р., “Из ономастики Северного Причерноморья. XX: Заметки по морфологии”, in: *ΕΥΧΑΡΙΣΤΗΡΙΟΝ. Антикведческое-историографический сборник памяти Я. В. Доманского*, С.-Петербург, 2007, 82–118.

ТРУБАЧЕВ 1999

ТРУБАЧЕВ О. Н., *Indoarica в Северном Причерноморье*, Москва, 1999.

БЕСКЕР 2009

БЕСКЕР L., *Hispano-romanisches Namenbuch: Untersuchung der Personennamen vorrömischer, griechischer und lateinisch-romanischer Etymologie auf der Iberischen Halbinsel im Mittelalter (6.–12. Jahrhundert)*, Tübingen, 2009.

——— *im Druck*

БЕСКЕР L., “Konsonantische Deklinationsmuster auf -a, -ane und -o/-us, -one in iberoromanischen Sprachen: Lateinische Kontinuität oder germanischer Superstrateinfluss?” *Onoma* (im Druck).

ВОЗОУАН 2006

ВОЗОУАН А., “La Vie Armenienne de Saint Etienne de Sougdaia,” in: *La Crimee entre Byzance et le Khaganat Khazar*, Paris, 2006, 87–108.

БРАУНЕ, ХЕЙДЕРМАНС 2004

БРАУНЕ W., *Gotische Grammatik mit Lesestücken und Wörterverzeichnis*, 20. Aufl., neu bearbeitet von FR. HEIDERMANNS (= Sammlung kurzer Grammatiken germanischer Dialekte, A1), Tübingen, 2004.

КОРСТЕН 2010

КОРСТЕН T., ed., *A Lexicon of Greek Personal Names*, 5A, Oxford, 2010.

ДИЕЛЬС 1932

ДИЕЛЬС P., *Altkirchenslavische Grammatik mit einer Auswahl von Texten und einem Wörterbuch*, Heidelberg, 1932.

ЕУТЫЧИИ 1658

РОСОККИУС E., ed., *Contextio Gemmarum, sive Eutychie Patriarchae Alexandrini Annales*, Oxoniae, 1658.

ФÖРСТЕМАНН 1900

ФÖРСТЕМАНН E., *Altdeutsches Namenbuch*, 1: *Personennamen*, 2. Aufl., Bonn, 1900.

ХЮБШМАНН 1897

ХЮБШМАНН H., *Armenische Grammatik*, 1: *Armenische Etymologie* (= Bibliothek indogermanischer Grammatiken, 6), Leipzig, 1897.

- IVANOV 2006
IVANOV S., "The Slavonic Life of Stefan of Surozh," in: *La Crimee entre Byzance et le Khaganat Khazar*, Paris, 2006, 118–163.
- KAMPERS 2008
KAMPERS G., *Geschichte der Westgoten*, Paderborn, 2008.
- KOCH 2012
KOCH M., *Ethnische Identität im Entstehungsprozess des spanischen Westgotenreiches*, Berlin, Boston, 2012.
- KOROBOV, VINOGRADOV 2016
KOROBOV M., VINOGRADOV A., "Gotische Graffito-Inschriften aus der Bergkrim," *Zeitschrift für deutsches Altertum und deutsche Literatur*, 145, 2016, 141–157.
- KUNIK 1844
KUNIK E., *Die Berufung der schwedischen Rodsen durch die Finnen und Slawen*, S.-Petersburg, 1844.
- LEHMANN 1986
LEHMANN W. P., *A Gothic Etymological Dictionary*, Leiden, 1986.
- LYNCH, GALINDO 1950
LYNCH C. H., GALINDO P., *San Braulio, obispo de Zaragoza (631–651), su vida y sus obras*, Madrid, 1950.
- MORAVCSIK 1983
MORAVCSIK G., *Byzantinoturcica II: Sprachreste der Türkvölker in den byzantinischen Quellen*, Leiden, 1983.
- MÜLLER 1987
MÜLLER L., *Die Taufe Rußlands: die Frühgeschichte des russischen Christentums bis zum Jahre 988*, München, 1987.
- OREL 2003
OREL V., *A Handbook of Germanic Etymology*, Leiden, Boston, 2003.
- PIEL, KREMER 1976
PIEL J. M., KREMER D., *Hispano-gotisches Namenbuch: Der Niederschlag des Westgotischen in den alten und heutigen Personen- und Ortsnamen der Iberischen Halbinsel*, Heidelberg, 1976.
- PLRE 1980
MARTINDALE J. R., *The Prosopography of the Later Roman Empire*, 2: A.D. 395–527, Cambridge et al., 1980.
- PRITSAK 1988
PRITSAK O., "At the Dawn of Christianity in Rus': East meets West," *Harvard Ukrainian Studies*, 12/13 (= Proceedings of the International Congress Commemorating the Millenium of Christianity in Rus'-Ukraine, 1988/1989), 1988, 87–113.
- SCHÖNFELD 1911
SCHÖNFELD M., *Wörterbuch der altgermanischen Personen- und Völkernamen nach der Überlieferung des klassischen Altertums*, Heidelberg, 1911.
- TISCHLER 1978
TISCHLER J., *Neu- und wiederentdeckte Zeugnisse des Krimgotischen* (= Innsbrucker Beiträge zur Sprachwissenschaft. Vorträge und kleinere Schriften, 21), Innsbruck, 1978.

References

- Becker L., *Hispano-romanisches Namenbuch: Untersuchung der Personennamen vorrömischer, griechischer und lateinisch-romanischer Etymologie auf der Iberischen Halbinsel im Mittelalter (6.–12. Jahrhundert)*, Tübingen, 2009.
- Becker L., “Konsonantische Deklinationsmuster auf -a, -ane und -o/-us, -one in iberoromanischen Sprachen: Lateinische Kontinuität oder germanischer Superstrateinfluss?” *Onoma* (im Druck).
- Beliaev N. T., “Rorik Iutlandskii i Riurik nachal'noi letopisi,” in: *Seminarium kondakovianum*, 3, Prague, 1929, 215–270.
- Bozoyan A., “La Vie Armenienne de Saint Etienne de Sougdaia,” in: *La Crimée entre Byzance et le Khaganat Khazar*, Paris, 2006, 87–108.
- Braune W., *Gotische Grammatik mit Lesestücken und Wörterverzeichnis*, 20. Aufl., neu bearbeitet von Fr. Heidermanns (= Sammlung kurzer Grammatiken germanischer Dialekte, A1), Tübingen, 2004.
- Corsten T., ed., *A Lexicon of Greek Personal Names*, 5A, Oxford, 2010.
- Diels P., *Altkirchenslavische Grammatik mit einer Auswahl von Texten und einem Wörterbuch*, Heidelberg, 1932.
- Ganina N. A., “Gotskie imena: problemy i interpretatsii,” in: *Imenoslov. Istoriia iazyka. Istoriia kul'tury*, St. Petersburg, 2010, 42–63.
- Ganina N. A., *Krymsko-gotskii iazyk*, St. Petersburg, 2011.
- Ivanov S., “The Slavonic Life of Stefan of Surozh,” in: *La Crimée entre Byzance et le Khaganat Khazar*, Paris, 2006, 118–163.
- Kampers G., *Geschichte der Westgoten*, Paderborn, 2008.
- Kisiliev M. L., ed., *Lingvisticheskaia i etnokul'turnaia situatsiia v grecheskikh selakh Priazov'ia. Po materialam ekspeditsii 2001–2004 godov*, St. Petersburg, 2009.
- Koch M., *Ethnische Identität im Entstehungsprozess des spanischen Westgotenreiches*, Berlin, Boston, 2012.
- Korobov M., Vinogradov A., “Gotische Graffiti-Inschriften aus der Bergkrim,” *Zeitschrift für deutsches Altertum und deutsche Literatur*, 145, 2016, 141–157.
- Krivko R. N., “The Functions of the Letter y in Old Slavonic Manuscripts (primarily on the Basis of the Material of the Byčkovsko-Sinajskoj Psaltir),” *Russian Linguistics*, 28/3, 2004, 317–359.
- Kuzenkov P. V., “The Early Stage of Relations between Byzantium and Russia (Historiographical Analysis),” *Historical Reporter*, 1, 2012, 52–97.
- Lehmann W. P., *A Gothic Etymological Dictionary*, Leiden, 1986.
- Lynch C. H., Galindo P., *San Braulio, obispo de Zaragoza (631–651), su vida y sus obras*, Madrid, 1950.
- Martirosyan G., “Armianskii dialekty (kharakteristika otdel'nykh dialektov),” in: *Iazyki mira: relikto-vye indoeuropeiskie iazyki Perednei i Tsentral'noi Azii*, Moscow, 2013, 334–385.
- Mogarichev Yu. M., “About the Plot of Slavonic Life of Saint Stefan of Surozh (Bravlin of Novgorod or Pesakh of Samkray?),” in: *Khazarskii almanakh*, 6, Kiev, Kharkov, 2007, 181–191.
- Mogarichev Yu. M., Sazanov A. V., Stepanova E. V., Shaposhnikov A. K., *Zhitie Stefana Surozhskogo v kontekste istorii Kryma ikonoborcheskogo vremeni*, Simferopol, 2009.
- Moravcsik G., *Byzantinoturcica II: Sprachreste der Türkvolker in den byzantinischen Quellen*, Leiden, 1983.
- Müller L., *Die Taufe Rußlands: die Frühgeschichte des russischen Christentums bis zum Jahre 988*, München, 1987.
- Nikon (Lysenko), Zaets O. N., “Bravlin,” in: *Pravoslavnaia entsiklopediia*, 6, Moscow, 2003, 135–136.
- Orel V., *A Handbook of Germanic Etymology*, Leiden, Boston, 2003.
- Piel J. M., Kremer D., *Hispano-gotisches Namenbuch: Der Niederschlag des Westgotischen in den alten und heutigen Personen- und Ortsnamen der Iberischen Halbinsel*, Heidelberg, 1976.
- Martindale J. R., *The Prosopography of the Later Roman Empire*, 2: A.D. 395–527, Cambridge et al., 1980.
- Pritsak O., “At the Dawn of Christianity in Rus': East meets West,” *Harvard Ukrainian Studies*, 12/13 (= Proceedings of the International Congress Commemorating the Millennium of Christianity in Rus'-Ukraine, 1988/1989), 1988, 87–113.
- Rahno M. Yu., “Celtic substrate of Crimean Gothia,” *Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea. Archaeology, History, Numismatics, Sigillography and Epigraphy*, 4, 2012, 55–68.
- Sargsyan T. E., “Zhitie Stefana Surozhskogo v armianskikh manuskriptakh,” in: *Bakhchisaraiskii istoriko-arkheologicheskii sbornik*, 3, Simferopol, 2008, 282–298.
- Tischler J., *Neu- und wiederentdeckte Zeugnisse des Krimgotischen* (= Innsbrucker Beiträge zur Sprachwissenschaft. Vorträge und kleinere Schriften, 21), Innsbruck, 1978.
- Tokhtasyev S. R., “Iz onomastiki Severnogo Prichernomor'ia. XX: Zametki po morfologii,” *EUCHARISTERION*, St. Petersburg, 2007, 82–118.
- Trubachev O. N., *Indoarica v Severnom Prichernomor'e*, Moscow, 1999.
- Vinogradov A. Yu., “Gde krestilsia kniaz' Vladimir? Novye istochniki i novye versii,” in: A. V. Nazarenko, ed., *Epokha Vladimira Sviatogo: gosudarstvo, tserkov', kul'tura*, Moscow, 2017, 58–68.
- Zaytsev Yu. P., *Neapol' skifskii (II v. do n. e. – III v. n. e.)*, Simferopol, 2003.

Acknowledgements

Basic Research Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE) in 2017. Project “‘Centres’ and ‘Peripheries’ in Medieval Europe.”

Denis V. Kashtanov

Lidia Becker

доц. **Андрей Юрьевич Виноградов**, канд. ист. наук
Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”,
доцент Школы исторических наук Факультета гуманитарных наук
105066 Москва, ул. Старая Басманная, д. 21/4, корп. 1
Россия/Russia
auvinogradov@hse.ru

Максим Игоревич Коробов
Независимый исследователь, Иркутск
Россия/Russia
kormakss@mail.ru

Received June 14, 2016